

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.011

О специфике природы агрессивности подростков-аддиктов с химическими формами зависимости

Махрина Елена Александровна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова,
Ростовский государственный экономический университет,
347936, Российская Федерация, Таганрог, ул. Инициативная, 48;
e-mail: mahrina_lena@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется природа взаимосвязи и взаимообусловленности таких аспектов, как агрессивность и аддиктивность. Автор анализирует механизмы формирования агрессивности как личностной черты аддиктивной личности и раскрывает сущность специфической природы агрессивности аддиктов на примере аддиктивных подростков с химическими формами зависимости. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение сущности и механизмов проявлений агрессивности у подростков с химическими формами зависимости является базой для разработки превентивных и коррекционных методик, направленных на снижение уровня преступлений насильственного характера среди молодежи. Исследование агрессивности аддиктов именно подросткового возраста актуально еще и потому, что коррекция глубинных личностных проблем и максимальная социальная адаптация при этом возможны лишь в подростковом возрасте при условии достаточной пластичности психики. Проведенные автором эмпирические исследования подтверждают гипотезу о специфической природе агрессивности аддиктивных подростков, а именно, ее обусловленность самой аддиктивностью личности. Также достоверным представляется вывод автора о том, что специфика проявлений агрессивности у подростков с химическими формами зависимости заключается в том, что употребление психоактивных веществ является катализатором выброса агрессии, в чем и выражается один из аспектов взаимообусловленности агрессивности и аддиктивности.

Для цитирования в научных исследованиях

Махрина Е.А. О специфике природы агрессивности подростков-аддиктов с химическими формами зависимости // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 37-46. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.011

Ключевые слова

Аддиктивность, агрессивность, взаимообусловленность, подростки с химическими формами зависимости, психоактивные вещества.

Введение

Проблема подростковой преступности в современном обществе обозначена довольно остро. Большинство преступлений, в том числе, насильственного характера, совершается так называемыми «трудными», неблагополучными подростками, чаще всего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Как правило, в поле зрения сотрудников полиции попадают подростки, совершающие преступления неоднократно, многие из них уже имеют при этом алкогольную или наркотическую зависимость. Учитывая тот факт, что формирование подлинной химической зависимости в юном возрасте – явление достаточно редкое, оно заслуживает особого внимания. В силу того, что в большинстве случаев формирования зависимости от психоактивных веществ в подростковом возрасте первичным этапом является возникновение зависимости психической, можно говорить о том, что основную массу зависимых подростков составляют подростки-аддикты. Закономерно, что агрессивность является их отличительной личностной характеристикой [Максименкова, 2008]. Мы предположили, что проявления агрессивности у подростков-аддиктов с химическими формами зависимостей имеют ряд специфических особенностей. Исследование этих особенностей особо актуально в аспекте разработки превентивных методик, направленных на предотвращение преступлений насильственного характера, совершаемых несовершеннолетними.

Термин аддиктивность дословно означает «рабская зависимость». Причиной становления любой формы аддиктивного поведения является стремление к уходу от реальности: «аддиктивное поведение определяется как уход от реальности посредством изменения психического состояния, что может быть достигнуто как путем приема веществ (химическая аддикция), так и использованием различных активностей (нехимические аддикции)» [Короленко, 1991, 11]. Так как при всем многообразии, в основе всех форм аддиктивного поведения лежит общая первопричина, часто отмечают сочетаемость различных форм аддиктивного поведения: «Следует иметь в виду, что различные формы зависимого поведения имеют тенденцию сочетаться или переходить друг в друга, что доказывает общность механизмов их функционирования» [Максименкова, 2001, 127]. Учитывая то, какие глубинные психические процессы способствуют становлению аддиктивности, говорить о полном излечении от нее в настоящее время не представляется возможным. По сути, излечение от тяжелых форм химических аддикций сводится к переводу их в социально-приемлемые формы аддикций нехимических. Очевидно, что первоочередной задачей психологической современной науки становится выявление предрасположенности к аддиктивному поведению.

Говоря о химических формах аддиктивного поведения у подростков, необходимо помнить, что основу их, как и любых других форм, составляет зависимость психическая. Поэтому не все зависимые подростки являются аддиктами. «Ситуативное, например, употребление сильнодействующих наркотиков, основанное на естественном любопытстве, приведшее к наркозависимости впоследствии, нельзя рассматривать с точки зрения аддиктивности. В аддиктивных проявлениях всегда присутствует ярко выраженная картина аддиктивной предрасположенности и аддиктивное звено» [Смагин, 2015, 17]. Необходимо различать случаи появления физической зависимости у подростков от различных психотропных веществ в силу мгновенного привыкания после случайного ситуативно-обусловленного употребления их от аддиктивной зависимости. В случае аддикции, зависимость возникает ввиду необходимости субъекта уйти от реальности, невыносимость которой так прочно и глубоко укоренена в его психике, что в итоге становится определяющим мотивом всей его жизнедеятельности.

Основная часть

«Аддиктивная личность проявляет склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний и неспособность проявлять ответственность. Поведение аддиктивной личности характеризуется стремлением к уходу от реальности из-за страха перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями “скучной” жизнью» [Менделевич, 2001, 143]. В качестве основной характеристики для признания личности аддиктивной В.Д. Менделевич выделяет зависимость [там же]. Ц.П. Короленко основной чертой, характеризующей аддиктивную личность, считает слабую переносимость трудностей в сочетании с гедонистической установкой. Повышенную конфликтность резкие перепады настроения, которые Ц.П. Короленко считает присущими аддиктам, он объясняет отсутствием самостоятельности, стремлением к получению поддержки, тревожностью, наличием базовых трудностей в саморегуляции [Короленко, 1991, 10]. О скрытом комплексе неполноценности как одной из ключевых, базовых составляющих характеристик личности аддикта говорят многие исследователи [Короленко, 1991; Максименкова, 2008; Менделевич, 2001; Ханзян, 2000]. «Считается, что аддиктивная личность не только испытывает дискомфорт и дисгармонию, но и не способна думать хорошо ни о себе, ни о других» [Шабалина, 2001, 253]. «Аддикты страдают потому, что не ощущают себя хорошими» [Ханзян, 2000, 143]. Основоположник детской наркологии А.Е. Личко полагал, что именно комплекс специфических личностных качеств, называемый им акцентуациями характера, может выступать фатальным фактором, определяющим расположенность личности к аддиктивному поведению: «Вероятно, что в подавляющем большинстве случаев необходимо, чтобы семена дурных воздействий среды упали на подходящую для них эндогенно подготовленную почву. Такой почвой чаще всего может служить акцентуация характера» [Личко, 1983, 45]. Склонность определенных типов акцентуаций характера к аддиктивному поведению ученый считал предопределенной: «зависимость особенностей токсикоманического поведения от типа психопатии или акцентуации характера в подростковом возрасте проявляется весьма отчетливо» [там же, 49].

Среди факторов формирования аддиктивного поведения выделяют также генетическую предрасположенность, неблагополучную семью, асоциальное окружение (особую роль играет здесь специфический феномен подросткового группирования), неблагоприятные условия психофизиологического развития. Однако заявлять однозначно, какой именно фактор стал решающим в каждом конкретном случае, чрезвычайно трудно. «Это объясняется тем, что ни один из факторов не является основополагающим» [Локтева, 2012, 236]. Несмотря на общность механизмов формирования аддиктивного поведения, все индивидуально. «Совокупность факторов в каждой конкретной ситуации определяет степень риска формирования предрасположенности к аддиктивному поведению и трансформации его в зависимое поведение» [Шабалина, 2001, 364]. Очевидно, что изучение механизмов формирования аддиктивного поведения в подростковом возрасте является важнейшей задачей современной психологии.

Возвращаясь к вопросу агрессивности аддиктивной личности, обозначим прежде отличия терминов агрессия и агрессивность. Агрессия – это форма поведения, направленная на причинение вреда другому лицу, а агрессивность – личностная черта, проявляющаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать поведение другого как опасное, угрожающее (то есть создающее мотив для собственных агрессивных действий). Благодаря

относительной устойчивости и закреплённости в структуре личности, агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения человека. В случае агрессивных действий неагрессивной личности их причиной выступает стечение обстоятельств, то есть фактор ситуации. В случае агрессивных действий агрессивной личности решающую роль играет изначальная агрессивность индивида как составляющая его личности. Ситуационно-обусловленная агрессивность проявляется эпизодически, а личностная агрессивность всегда, когда для этого есть хоть малейший повод. Доказано, что агрессивность как устойчивая, а зачастую и доминирующая черта личности формируется в неблагоприятных условиях психофизиологического развития человека.

Говоря об агрессивности подростков, необходимо отметить, что преобладание агрессивных тенденций в межличностном общении характерно для большинства из них. Повышенная агрессивность может говорить как о специфических возрастных проблемах социализации, так и о наличии внутренней позиции в отношении к агрессии как социально значимому поведению и агрессивности как ценностному качеству личности. Агрессивность подростков, с одной стороны, формируется как реакция на психическое перенапряжение, связанное с переживанием психологических трудностей этого возраста. С другой стороны, она обусловлена спецификой гормонального развития, особенно у мальчиков (повышенный уровень тестостерона). Проявлениям агрессивности в этом возрасте также способствует специфический подростковый феномен реакции группирования (зачастую провоцирует агрессивные тенденции в поведении, усиливает и закрепляет их).

Однако некоторые подростки выделяется особо агрессивным поведением. Как правило, развитию их агрессивности способствовали, помимо возрастных особенностей, специфические факторы формирования агрессивности: наследственность, неблагоприятная в том или ином аспекте семья, асоциальная среда, зачастую психические расстройства либо пограничные с ними состояния, акцентуации характера. Агрессивность таких подростков является одной из доминирующих личностных составляющих характеристик, ее проявления у них сформированы под влиянием комплекса неблагоприятных факторов и не обусловлены специфическими особенностями пубертата, а лишь усиливаются благодаря им.

Принимая во внимание то, что вышеперечисленные факторы способствуют формированию склонности к аддикциям с одной стороны, и агрессивности как преобладающей личностной черты, с другой, тот факт, что агрессивность является ведущей личностной чертой подростков с химическими формами зависимостей, закономерен. В большинстве случаев, эти два аспекта, аддиктивное звено и агрессивность, в структуре личности сформированы под влиянием одних и тех же биологических и социокультурных факторов, а значит, имеют своей основой одни и те же психологические первопричины. Ряд проведенных исследований позволяет говорить о том, что «существует связь между аддиктивным поведением и агрессивностью у подростков» [Юрцевич, 2011, 254]. Очевидно, что агрессивное поведение подростков-аддиктов обусловлено потребностью в психической разрядке, это своеобразный ответ неприемлемой, ранящей их реальности. Поскольку ощущение невыносимости бытия (которое может самим аддиктом даже не осознаваться) постоянно, неизменно, агрессивность с ранних лет закрепляется в структуре аддиктивной личности. Кроме того, можно говорить о том, что психоактивные вещества, к которым аддикты прибегают как к временному бегству от невыносимой для них действительности, облегчают проявления агрессивности, и выбор их обусловлен неосознаваемой самими подростками потребностью в этом облегчении. Подтверждением этого служит теория Э. Д. Ханзяна, который предположил, что выбор наркотика определяется

подсознательно и зависит от глубинных психологических проблем индивида. В силу существующих у аддиктов психологических проблем, как считает Ханзян, «способность различных химических веществ изменять чувства притягивает их и служит средством заполнения внутренней пустоты, дисгармонии и душевной боли» [Ханзян, 2000, 29]. Таким образом, заключаем, что употребление алкоголя и наркотиков служит для аддиктов не только средством временного ухода от действительности, но и катализатором накопившейся агрессии. Косвенное подтверждение этому находим и в основной идее теории «эффекта ожидания», заключающейся в том, что «ожидание и предвкушение определенных эффектов наркотика является одним из основных мотивов их употребления. Причем эффект наркотика программируется ожиданиями. Человек, ожидающий расслабляющий эффект от марихуаны, его и получит. Тот, кто будет ожидать от приема марихуаны бесконтрольной агрессии, получит именно этот эффект. Эти впечатления могут быть прямыми, если человек сам употреблял наркотики, или косвенными, в случае получения информации об эффекте наркотика от других людей, СМИ и пр.» [Соломзес, Чебурсон, Соколовский, 1998]. Спровоцированный посредством употребления психоактивных веществ выброс агрессии приносит аддиктивному подростку временное ощущение облегчения, модель «Употребление психоактивных веществ→выброс агрессии», таким образом, закрепляется в поведении и вскоре становится необходимой. «Эффект ожидания» в данном случае налицо, пусть и не в чистом виде и не до конца осознаваемый аддиктивной личностью. В любом случае, фармакологический эффект алкоголя и наркотиков, влияющий на агрессивность, равно как и эффект ожидания, срабатывают тогда, когда предрасположенность к агрессии изначально заложена в структуре личности. Учитывая то, что агрессивность присуща любой аддиктивной личности, употребление психоактивных веществ подростками с химическими формами зависимостей, таким образом, служит пусковым механизмом выброса агрессии. «Если у подростка в поведении имеются определенные агрессивные тенденции, то при употреблении наркотических веществ агрессивные реакции усиливаются и их проявления зависят от стадии наркотической зависимости и вида наркотика, употребляемого подростком <...> сила, направленность, формы проявления агрессивного поведения подростков-наркоманов определяются: спецификой ситуации возрастного периода развития личности, нарушениями аффективной сферы, стадией наркотической зависимости» [Колесникова, Лиценталь, 2015, 94].

В соответствии с вышеизложенными представлениями о закономерной связи подростковой агрессивности и аддиктивности, мы предположили, что ожидаемо повышенный уровень агрессивности у подростков-аддиктов, по сравнению с их здоровыми сверстниками, обусловлен наличием специфических, присущих аддиктам психологических проблем.

Эту гипотезу мы проверили методом сравнения результатов двух групп испытуемых по опроснику Л.Г. Почебут, а также тесту «Самооценка психических состояний» (по Айзенку). Первую группу составили подростки, состоящие на учете в Таганрогском филиале ГБУ РО Нд. На момент проведения исследования в Таганрогском наркологическом диспансере наблюдаются 40 подростков в возрасте 13-17 лет (все мужского пола) с диагнозами: алкоголизм – 26 человек; токсикомания – 9; наркомания – 5. На момент исследования все они находились в состоянии стойкой ремиссии, все беседы и опросы проводились нами с разрешения и под наблюдением психолога диспансера. Вторую группу составили 40 подростков мужского пола в возрасте 13-16 лет – учащиеся 7-9 классов МАОУ СОШ № 12 г. Таганрога (7 класс – 14 человек, 8 класс – 14 человек, 9 класс – 12 человек).

В обеих группах нами было проведено анкетирование по опроснику Л.Г. Почебут с целью определения уровня и типа агрессивности, характерных для испытуемых в обеих группах. Опросник Л.Г. Почебут – это модифицированный вариант теста на определение уровня агрессивности А. Басса и Б. Дарки, адаптированный с учетом специфики российской культуры. Мы посчитали целесообразным использовать именно его, так как в работе с подростками его удобнее использовать технически (он состоит из 40 вопросов, тогда как тест Басса-Дарки из 75), а также ввиду того, что наравне со шкалами вербальная агрессия, физическая агрессия, предметная агрессия, эмоциональная агрессия, опросник содержит такую шкалу, как самоагрессия.

Нас интересовало соотношение высоких результатов по соответствующим шкалам агрессии в обеих группах. При этом необходимо отметить, что высоким показателям агрессии обратно пропорциональны показатели адаптированности по соответствующим типам поведения. В группе аддиктивно-зависимых подростков количество повышенных результатов по всем шкалам агрессии значительно больше, чем в группе подростков, не имеющих склонности к аддиктивному поведению.

В обеих группах наиболее высокими являются показатели вербальной и физической агрессии, что закономерно для подростков мужского пола в принципе. При этом показатели по уровню вербальной агрессии отличаются незначительно (45% у аддиктивных подростков и 39% у неаддиктивных), тогда как разница в показателях физической агрессии ощутима (61% и 44% соответственно). Неожиданными для нас стали результаты по шкале эмоциональная агрессия (48% в первой группе против 22% во второй). Мы предполагали, что аддиктивно-зависимые подростки в своем большинстве испытывают трудности в общении и соответственно, проявляют вызванную этим агрессию (эмоциональные нарушения свойственны аддиктивным личностям, а подозрительность и враждебность к окружающим, например, являются характерными чертами наркоманов), но столь значительной разницы, более чем в два раза, по сравнению с обычными школьниками, не ожидали. Практически не отличаются результаты по шкале предметная агрессия (24% и 23%): в обеих группах высокие показатели по этой шкале встречаются наименее часто. Ожидаемыми можно назвать высокие показатели по шкале самоагрессия у подростков первой группы (34%) по сравнению с подростками второй группы (18%). Как известно, неадекватная самооценка (в 90% низкая) – первейшая характеристика аддиктивной личности, собственно, внутренние противоречия и несформированность механизмов психологической защиты в травмирующей ситуации и толкают подростка к аддиктивному поведению: беззащитность, неспособность противостоять агрессивному воздействию и составляет психологическое ядро аддикции. Именно аддиктивно-зависимые подростки и взрослые по статистике наиболее часто совершают акты аутоагрессии. Поэтому почти в 2 раза превышающий показатель по шкале самоагрессии в группе подростков, состоящих на учете в наркологическом диспансере, по сравнению с их здоровыми сверстниками, можно считать закономерным. Наличие пусть незначительного, но все же имеющегося завышенного показателя по этой шкале во второй группе вызывает опасения. Представляется, что здесь имеет место быть подростковый кризис идентичности и связанные с ним проблемы самоопределения и самооценки.

Таким образом, высокие показатели агрессивности по всем шкалам у подростков-аддиктов превышают таковые у подростков, не страдающих аддиктивным поведением. Мы полагаем, что особо важными являются здесь показатели эмоциональной агрессии и самоагрессии: именно они явились высокими у тех же подростков с аддикциями, которые продемонстрировали

высокий уровень вербальной и физической агрессии. Соответственно представляется логичным, что именно нарушения адаптивных механизмов (те самые, которые и явились факторами, толкнувшими их к химическим аддикциям) и определяют у таких подростков повышенный уровень агрессивности в поведении и, соответственно, приводят к укоренению агрессивности в структуре личности. Повышенный уровень физической и вербальной агрессии у обычных подростков (при том, что он в любом случае ниже, чем у аддиктов) объясняется характерными для этого возраста специфическими характеристиками: кризисом идентичности, всплеском тестостерона, реакциями группирования и потребностью самоутверждения в группе и так далее.

Для того, чтобы исключить фактор случайности, а также подтвердить обусловленность повышенного уровня агрессивности (в том числе, и направленной против себя, то есть аутоагрессии) у подростков-аддиктов нарушениями психосоциальных адаптивных механизмов, мы использовали тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку). Тест представляет собой четыре блока из 10 вопросов о различных психических состояниях человека: тревожности, фрустрации, агрессивности и состоянию ригидности. Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу. Показатели агрессивности в группе 1 в целом выше, чем в группе 2, однако в группе 2 уровень агрессивности у испытуемых в большинстве случаев средний, (высокий у 2, у 14 человек из 40 уровень агрессивности ниже среднего). Однако остальные показатели у всех испытуемых этой группы в пределах нормы. Совершенно иная картина у представителей группы №1. Лишь у 6 из 40 индексы агрессивности ниже среднего, у 16 средний, у 18 из 40 высокий. Причем именно у этих 18 испытуемых также высоки показатели тревожности, фрустрации и ригидности.

Результаты корреляционного анализа данных тестирования по методике «Самооценка психических состояний» по Айзенку также служат доказательством выдвинутой нами гипотезы. Мы провели корреляционный анализ по методу Пирсона между показателями Ригидность-Агрессивность, Фрустрация-Агрессивность, Тревожность-Агрессивность на основе данных, полученных по тесту Айзенка в обеих группах. В группе 1 (подростки с химическими аддикциями) коэффициент корреляции показателей Ригидность-Агрессивность $r < 0,615206$, что свидетельствует о средней корреляции. У показателя Фрустрация-Агрессивность корреляция сильная ($r < 0,812$), а у показателя Тревожность-Агрессивность-максимальная ($r < 1$). Таким образом, считаем доказанной гипотезу о связи проявлений агрессивности у подростков, страдающих химическими формами зависимостей, с их внутренним психологическим дискомфортом: данные проведенного корреляционного анализа свидетельствуют о прямо пропорциональной зависимости между тревожностью, фрустрацией и ригидностью и уровнем агрессивности. В группе подростков, не страдающих химическими аддикциями, коэффициент корреляции показателей Ригидность-Агрессивность $r < 0,786$, что свидетельствует о сильной корреляции. У показателя Фрустрация-Агрессивность корреляция низкая ($r < 0,13$), как и у показателя Тревожность-Агрессивность ($r < 0,29$). Это означает, что зависимость агрессивности у не страдающих химическими аддикциями подростков от внутреннего состояния тревожности и фрустрации отсутствует. Это доказывает, что агрессивность неаддиктивных подростков обусловлена всплеском тестостерона, реакциями группирования и потребностью самоутверждения в группе и т.д. – то есть специфическими возрастными особенностями, а не психологическими. Связь ригидности с агрессивностью у подростков без химических зависимостей можно трактовать в контексте кризиса идентичности: они просто не успевают принять в полной мере изменения, которые с ними происходят.

Заключение

Таким образом, благодаря результатам корреляционного анализа, мы можем сделать вывод: психологические особенности проявлений агрессивности у подростков с аддиктивным поведением обусловлены негативными психическими состояниями, составляющими ядро аддиктивной зависимости, и этим отличаются от психологических особенностей проявлений агрессивности у подростков, не страдающих аддиктивным поведением. Данные корреляционного анализа доказывают, что уровень агрессивности выше у аддиктивных подростков, чем у их здоровых сверстников именно вследствие психологической подоплеки самой аддиктивности. На агрессивность обычных подростков влияют факторы ситуации, психофизиологических особенностей возраста, гормональные, реакции группирования и так далее. В случае же аддиктивных подростков, помимо указанных факторов, огромное влияние на становление агрессивного поведения и укоренение в структуре личности агрессивности в большинстве случаев влияют такие личностные глубинные психические факторы, как длительная фрустрация, ригидность (то есть неспособность к нормальной адаптации), повышенная тревожность и низкая самооценка. Именно эти факторы толкают подростка на путь аддикции и составляют почву для формирования аддиктивной структуры личности. Лишь в том случае, когда они имеют место быть, имеет место быть и аддикция, а не просто физическая зависимость от алкоголя или психоактивных веществ. Эти же факторы обуславливают психологические особенности проявления агрессивности аддиктивными подростками: неспособность принять психотравмирующую действительность, нарушения адаптивных механизмов (то есть ригидность), несформированность способов психологической защиты ведут к фрустрации, и, как следствие, это обуславливает повышенную агрессию в поведении и закрепляет агрессивность как устойчивую черту аддиктивной личности.

Библиография

1. Колесникова И.А., Лилиенталь И.Е. Особенности агрессивного поведения у подростков-наркоманов // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9. С. 93-95.
2. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8-15.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
4. Локтева А.В. Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 6. С. 234-241.
5. Максименкова Л.И. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте как психологическая проблема // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. №5. С. 126-130.
6. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М.: МЕДпресс, 2001. 536 с.
7. Смагин С.Ф. Аддиктивное поведение студенческой молодежи: систематика, распространенность, клиника и профилактика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2015. № 10. С. 13-25.
8. Соломзес Дж.А., Чебурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. М.: Иллойн, 1998. 130 с.
9. Ханзян Э.Д. Уязвимость сферы саморегуляции у аддиктивных больных: возможные методы лечения // Психология и лечение зависимого поведения. М.: Класс, 2000. С. 29.
10. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников. СПб.: Сова, 2001. 599 с.
11. Шаломова Е.В. Особенности аддиктивного поведения подростков // Современные проблемы науки и образования. 2014. №5. С. 143-144.
12. Юрцевич С.В. Связь аддиктивного поведения и агрессивности в подростковом возрасте // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М., 2011. С. 251-256.

On the specific nature of aggressiveness of adolescent addicts with chemical forms of addiction

Elena A. Makhrina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov,
Rostov State University of Economics,
347936, 48, Initsiativnaya st., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: mahrina_lena@mail.ru

Abstract

The article analyzes the nature of the relationship and interdependence of such aspects as aggressiveness and addictiveness. The author analyzes the mechanisms of the formation of aggressiveness as a personality trait of an addictive personality and reveals the essence of the specific nature of the aggressiveness of addictions on the example of addictive adolescents with chemical forms of dependence. The relevance of the study is due to the fact that the study of the essence and mechanisms of manifestations of aggressiveness in adolescents with chemical forms of dependence is the basis for the development of preventive and corrective methods aimed at reducing the level of violent crimes among young people. The study of the aggressiveness of addictions precisely in adolescence is also relevant because the correction of deep personal problems and maximum social adaptation are possible only in adolescence, provided that the psyche is sufficiently plastic. Empirical studies conducted by the author confirm the hypothesis about the specific nature of the aggressiveness of addictive adolescents, namely, its dependence on the addictive personality. The author's conclusion that the specificity of the manifestations of aggressiveness in adolescents with chemical forms of addiction is also that the use of psychoactive substances is a catalyst for the release of aggression, which expresses one of the aspects of the interdependence of aggressiveness and addiction.

For citation

Makhrina E.A. (2019) O spetsifike prirody agressivnosti podrostkov-addiktov s khimicheskimi formami zavisimosti [On the specific nature of aggressiveness of adolescent addicts with chemical forms of addiction]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 37-46. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.011

Keywords

Addictivity, aggressiveness, interdependence, adolescents with chemical forms of addiction, psychoactive substances.

References

1. Khanzyan E.D. (2000) Uyazvimost' sfery samoregulyatsii u addiktivnykh bol'nykh: vozmozhnye metody lecheniya [Vulnerability of the sphere of self-regulation in addictive patients: possible treatment methods]. In: *Psikhologiya i lechenie zavisimogo povedeniya* [Psychology and treatment of addictive behavior]. Moscow: Klass Publ.

2. Kolesnikova I.A., Liliental' I.E. (2015) Osobennosti agressivnogo povedeniya u podrostkov-narkomanov [Features of aggressive behavior in adolescent drug addicts]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 9, p. 93-95.
3. Korolenko Ts.P. (1991) Addiktivnoe povedenie. Obshchaya kharakteristika i zakonomernosti razvitiya [Addictive Behavior. General characteristics and patterns of development]. *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoj psikhologii* [Review of psychiatry and medical psychology], 1, pp. 8-15.
4. Lichko A.E. (1983) *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. Leningrad: Meditsina Publ.
5. Lokteva A.V. (2012) Formirovanie alkogol'noi zavisimosti v podrostkovom vozraste (biologicheskie i psikhologicheskie aspekty) [The formation of alcohol dependence in adolescence (biological and psychological aspects)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific reports of Belgorod State University. Series: Humanities], 6, pp. 234-241.
6. Maksimenkova L.I. (2008) Addiktivnoe povedenie v podrostkovom vozraste kak psikhologicheskaya problema [Addictive behavior in adolescence as a psychological problem]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Socially-humanitarian and psychological-pedagogical sciences], 5, pp. 126-130.
7. Mendelevich V.D. (2001) *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Moscow: MEDpress Publ.
8. Shabalina V.V. (2001) *Zavisimoe povedenie shkol'nikov* [Dependent behavior of students]. St. Petersburg: Sova Publ.
9. Shalomova E.V. (2014) Osobennosti addiktivnogo povedeniya podrostkov [Features of addictive behavior of adolescents]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, pp. 143-144.
10. Smagin S.F. (2015) Addiktivnoe povedenie studencheskoi molodezhi: sistematika, rasprostranennost', klinika i profilaktika [Addictive behavior of students: taxonomy, prevalence, clinic and prevention]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Meditsina. Farmatsiya* [Scientific reports of Belgorod State University. Series: Medicine. Pharmacy], 10, pp. 13-25.
11. Solomzes D.A., Cheburson V., Sokolovskii G. (1998) *Narkotiki i obshchestvo* [Drugs and society]. Moscow: Illoin Publ.
12. Yurtsevich S.V. (2011) Svyaz' addiktivnogo povedeniya i agressivnosti v podrostkovom vozraste [The relationship of addictive behavior and aggressiveness in adolescence]. In: *Addiktivnoe povedenie: profilaktika i reabilitatsiya* [Addictive behavior: prevention and rehabilitation]. Moscow.